

DOI 10.15826/umpa.2018.01.005

НАУЧНАЯ ШКОЛА КАК ТОЧКА РОСТА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Т. Ю. Красикова

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83;
krasikovat@gmail.com*

Ключевые слова: научная школа, преемственность поколений, точка роста научного знания, управление наукой, академическая репутация.

Данная статья относится к категории концептуальных и отражает результат одного из этапов исследования развития регионального университета, точнее, его системы генерации и транслирования научного знания. В статье применен концептуальный подход к рассмотрению университета как интеграции формальных и неформальных объединений, которые оказывают влияние на изменения в системе образования и науки. Научная школа рассматривается не только как социальная группа, объединенная научными связями, но и как экономический агент в системе генерирования интеллектуального капитала университета. Цель данной работы – исследование научной школы: какую роль, помимо своей традиционной, она начала играть (или должна играть) в меняющейся научной картине мира. Рассмотрена роль научной школы в формировании репутационных механизмов в сфере высшего образования: так, указывается ее функция более мягкой формы принуждения к добросовестной публикационной активности (по сравнению с императивными приказами администрации университета). Приведена сравнительная характеристика научных школ с другими научными сообществами (исследователь-одиночка, кафедра, лаборатория, исследовательская группа). Исследована роль научной школы в социализации ученого, при этом указывается как ее положительное, так и отрицательное влияние. Новизна работы состоит в выдвижении следующей гипотезы: научную структуру университета следует рассматривать как интегративную систему формальных и неформальных объединений (научная школа), которые выполняют задачу добросовестного социального лифта, добросовестного репутационного механизма и пр. в силу своих объективных признаков существования. В статье подробно обсуждается роль научной школы в формировании добросовестного репутационного механизма академического сообщества. На обсуждение вынесен вопрос о роли лидера научной школы. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к управлению научным потенциалом университета / научного учреждения.

В связи с возрастающей ролью отечественных университетов в экономике знаний пристальное внимание уделяется как внешним изменениям, так и внутренним изменениям, влияющим на реформирование системы научного знания. Система генерации и транслирования научного знания предполагает (помимо формальных объединений) также неформальные элементы, которые аналогично оказывают огромное влияние на изменения в сфере образования и науки.

Исторически в отечественной практике концепция генерации научного знания охватывала два основных элемента: РАН и отраслевые институты, – которые условно делили между собой

фундаментальное и прикладное «поля» науки. Университеты, как правило, играли в процессе генерации вспомогательную роль, так как они были ориентированы больше на образовательный процесс, чем на собственно научный.

В новой парадигме высшего образования и науки университет рассматривается как система генерации и трансляции знаний, опыта и умений, которые способны в силу своей полезности обществу повлиять на структурные изменения в экономике, в том числе и региональной. Таким образом, огромное внимание должно уделяться развитию структурных подразделений, объединений, сообществ, групп и пр., которые участвуют в процессе

генерирования и транслирования знаний. Данные подсистемные элементы следует рассматривать в качестве точек научного роста, которые должны являться базовыми в формировании инновационной экосистемы университета.

К точкам роста генерирования и транслирования знания относится также научная школа. Несмотря на кажущуюся архаичность данного неформального элемента управления и многочисленные споры на тему актуальности его существования, сама жизненная практика говорит о том, что трансформируется из-за реформ и формальная структура университета, и неформальные элементы управления университетом, к которым относятся научные школы.

Анализ работ, посвященных вопросам создания и развития научной инфраструктуры университета, показывает, что инфраструктура представляется интегративной формой интеллектуальной деятельности университета, а именно: совокупностью образовательного процесса, научно-производственных мощностей, поддерживающих структур и структур управления. Все четыре формы, названные выше, представляют собой формальные структуры (центры, лаборатории и прочее), а также формуляры (программы, положения, инструкции и прочее), однако развитие интеллектуального человеческого капитала университета выходит за рамки предлагаемой системы. К тому же проблема эффективной интеграции между формальными объединениями и самим «человеком ученым» решается созданием и развитием неформальных связей и точек соприкосновений внутри научной среды университета. Интеллектуальный человеческий капитал – основная производительная сила университета, и включение в научную инфраструктуру неформальных объединений, которые способны выполнять задачу добросовестного социального лифта, добросовестного репутационного механизма и пр. (в силу своих объективных признаков существования) представляется нам концептуально обоснованным.

Обзор научной литературы, так или иначе касающейся исследований научных школ, показывает их ограниченность в предмете исследования. Эти работы могут затрагивать либо социологию научного знания, либо историю науки (история создания и развития научных школ и их лидеров). Научная школа с точки зрения исследования методологии создания и развития научного знания и влияние научных школ на экономический результат деятельности университетов рассматривается в очень ограниченном перечне работ [1]. Отчасти, как кажется, это связано с формальным

подходом к определению научной инфраструктуры университета и игнорированием необходимости включения в среду генерирования научного знания университета неформальных объединений и связей. Однако исследование данной литературы дает представление о механизме функционирования точек роста научного знания внутри самой школы.

Гораздо больший массив научной литературы посвящен процессу генерации научного знания: анализ предпосылок для возникновения научного знания, поддерживающая коммуникация [2], роли вузовской и академической науки в развитии региональной экономики [3]. Уделяется внимание научно-исследовательскому коллективу, его границам, внутренней структуре и способам взаимодействия с окружающей социальной действительностью для выработки стратегических решений в области управления научной деятельностью [4].

Отсутствие подробных исследований в западной науке обусловлено тем, что в западной практике исследования институций генерации научного знания акцент делается не на стабильности научных коллективов, а «на их мобильности (отсюда особый интерес к «невидимым колледжам», «солидарным группам», а не к научным школам, предполагающим некую стабильность научного коллектива)» [5].

Данная статья – это попытка проанализировать значимость и важность добросовестных неформальных научных объединений на примере научных школ и возможно, положить начало дискуссии по данному вопросу.

Целью данной работы является исследование научной школы как точки роста, какую роль, помимо своей традиционной, она начала играть (или должна играть) в меняющейся научной картине мира. Нас интересует также ее возможная трансформация как структурной единицы сообщества университета.

Существует точка зрения, что понятие «научная школа» себя изжило по причине развития подходов к пониманию научной картины мира, происходящих реформ в сфере образования и науки, переосмысления специфики научного знания и прочее. Однако мы не можем согласиться с данной точкой зрения. Названное понятие не исчерпало себя. Меняется не сама сущность научной школы – меняется ее место в системе генерации научного знания, расширяются ее функции, что будет доказано ниже.

Можно также встретить точку зрения, что научные школы заменили кафедры (как структурообразующие единицы университета). С этой точкой

зрения также сложно согласиться. Во-первых, кафедра, будучи формальным подразделением университета, зависит от локальных актов вуза. Она создается согласно воле руководства университета и прекращает свою деятельность согласно этой же воле. Научная школа же, являясь прямым носителем принципа академической свободы, появляется благодаря ее лидеру и его соответствующему научному вкладу и прекращается согласно своему жизненному циклу (или вливается / присоединяется к другой научной школе). Она не подотчетна руководству научной организации / университета. В связи с увеличивающимся бюрократическим оборотом завкафедрой становится администратором в большей степени (причем в настоящее время от заведующего кафедрой требуются в большей степени именно административные таланты), чем лидером некой научной школы. Работа кафедры в рамках отечественного образования больше направлена на образовательную деятельность. Научная школа рассчитана исключительно на генерацию и трансляцию научного знания, причем полезного для общества. Нередко в условиях современной системы высшего образования, преподаватель читает лекции в одной предметной области науки, а ведет исследования в другой. Таким образом, он воспроизводит в рамках кафедры капитал образовательных знаний, а в рамках своего исследования – капитал научных знаний (вне зависимости, кто он: исследователь-«одиночка», принадлежит ли он к группе исследователей или к научной школе).

В научной литературе, посвященной данному вопросу (философской, социологической, педагогической и др.), существует масса подходов к определению данного явления и предлагается множество классификаций. Нам кажется, что подобное множество терминологических трактовок исходит из междисциплинарного характера вопроса исследования. Мы сталкиваемся не только с философской составляющей (гносеологическая составляющая науки), социологией, педагогикой, но и, в частности, с экономической составляющей. Это представляется логичным с учетом мнения Вернадского об особенностях научного знания в XX в. – он говорил, что мы имеем дело с проблемой, а не отраслью науки. В рамках исследования университета как сложной системы эта статья представляет результаты определенного этапа исследования, посвященного условиям и факторам, влияющим на генерацию научного знания, полезного для развития общества.

К сожалению, отсутствие полной статистики по научным школам России или отдельных регио-

нов делает исследование неполным. Наличие справочника ведущих научных школ от 1995 г. говорит лишь о попытке государства систематизировать картину в научном мире. При этом, по меткому замечанию Л. Козловой [6], «в науковедческом и историко-социологическом исследовании отсутствуют критерии научной школы, учитывающие специфику социально-гуманитарных наук и современные факторы их развития. Это затрудняет идентификацию реальных научных школ. В государственной научной политике не учитываются современные критерии идентификации и финансирования научных школ, что порождает проблему их имитации, самопровозглашения». Вышеизложенные факторы влияния препятствуют появлению добросовестной статистики. Отследить количественный аспект появления и существования научных школ можно отчасти благодаря проводящимся мероприятиям государственной политики по поддержке научных школ, точнее, финансированию научных коллективов.

Так, всего в 1996 г. было поддержано 596 научных школ, которые распределились по регионам следующим образом: Москва – 347, Санкт-Петербург – 74, Новосибирская область – 55, Московская область – 35, Нижегородская область – 22, Свердловская область – 9, Иркутская область – 8, Татарстан – 8, Томская область – 6 [7].

Можно также взглянуть на данные табл. 1, дающие представление о количественной структуре активных отечественных научных школ.

С одной стороны, представленные данные ясно свидетельствуют о снижении динамики общего количества активных научных школ и росте активности технических и инженерных школ и общественных и гуманитарных школ после 2010 г., когда лидерами заявок были школы физики и астрономии. С другой – налицо снижение количества квот со стороны государства (видимо, этот факт связан с недостаточным финансированием гранта).

В табл. 2 прослеживается структура научных школ по организациям. Можно заметить, что доля научных школ, существующая на базе образовательных учреждений высшего образования, растет в общем количестве. При этом, как видно из табл. 1, общее количество победителей и заявок падает.

Несмотря на неоднократные попытки государства систематизировать научные школы (или называющих себя так), а также финансово их поддерживать, в нормативных документах определение научной школы появилось только в 2005 г. В Постановлении Правительства Российской Федерации

Статистика конкурсов ведущих научных школ, 2003–2018 гг.

Год проведения конкурса	Квота	Количество заявок	Примечания
2006	363	2111	Кол-во заявок – самое большое; в технических науках – 352
2008	636	1575	Максимальное кол-во заявок по физике и астрономии – 254, по техн. наукам – 262
2010	390	1906	Максимальное количество заявок у общественных и гуманитарных наук – 398, техн. науки – 333 заявки
2012	400	1327	Максимальное количество заявок (241) подали общественные и гуманитарные школы. Техн. и инженерные науки – 203 заявки
2014	400	1259	Максимальное количество заявок (270) подали общественные и гуманитарные школы. Техн. и инженерные науки – 217 заявок
2016	150	1138	Максимальное количество заявок (270) подали общественные и гуманитарные школы
2018	50	128	Максимальное количество заявок (24) подали технические и инженерные школы и общественные и гуманитарные школы

Источник: [Гранты Президента Российской Федерации. Конкурсы научных школ].

Структура научных школ-победителей гранта Президента Российской Федерации по организациям, 2014–2018 гг.

Год	РАН, ед.	В % от общего кол-ва	Образовательное учреждение высшего образования, ед.	В % от общего кол-ва	Научные институты, ед.	В % от общего кол-ва
2014	218	56	146	37	26	7
2016	69	47	67	46	10	7
2018	6	16	26	68	6	16

Источник: [Гранты Президента Российской Федерации. Конкурсы научных школ].

от 27 апреля 2005 г.¹ указывалось, что «ведущей научной школой Российской Федерации считается сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общему научному направлению и объединенных совместной научной деятельностью. Указанный коллектив должен осуществлять подготовку научных кадров, иметь в своем составе руководителя, а также молодых (до 35 лет) исследователей». Однако данное определение подходит практически к любой формальной/неформальной структурной единице университета – кафедре, исследовательской группе и т. д.

В данной работе под научной школой понимается такое известное в академических кругах научное сообщество, которое придерживается в своих

исследованиях определенной системы научных взглядов и традиций, объединяющее поколения ученых-исследователей по принципу менторства («учитель-ученик») и генерирующее в своей деятельности знание, полезное для общества. Употребляемое в данной работе «Знание, полезное для общества» подразумевает такое знание, которое общество использует либо будет использовать при наступлении благоприятного времени в целях улучшения экономического, социального или иного состояния. Причем временной период полезности не имеет значения (выработанное знание может стать полезным через 1 год или 100 лет, как это произошло, например, с углеродным волокном, открытым в 1879 г., при начале его использования только с 1960-х гг.).

При этом научная школа должна, согласно сложившимся в научном мире представлениям [8, 9], соответствовать характеристикам, таким как:

- известность в научном сообществе;
- высокий уровень исследований, их оригинальность;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2005 г. № 260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации» // Российская газета от 5 мая 2005 г. № 3762. URL: <http://www.rg.ru/2005/05/05/uchenie-podderjka-dok.html> [дата обращения: 01.06.2016].

- научная репутация;
- научные традиции;
- преемственность поколений.

Исходя из существующих характеристик научной школы, можно сгруппировать факторы, влияющие на формирование и функционирование школы (рис. 1).

Обратим внимание, что рис. 1, по нашему мнению, отражает специфичный фактор, свойственный именно для научной школы. Речь идет о сохранении преемственности поколений. Материальный фактор влияния – поддержка со стороны триады «университет-государство-бизнес» свойствен так или иначе всем подсистемным элементам – формальным и неформальным. Организационные факторы влияния отражают создание благоприятного климата для научной школы, что важно и для иных подсистемных элементов организации науки в учреждении.

В работе уже неоднократно упоминались другие научные сообщества, например, кафедра. Необходимо отметить, что научная школа не является единственной точкой роста научного знания, и в табл. 3 приведены сравнительные характеристики научных сообществ с целью более детального понимания сущности научных школ.

Таким образом, для научной школы характерны следующие отличительные признаки, которые делают выполнение исследовательской задачи уникальным для научной школы:

1) наличие условия преемственности поколений, что облегчает понимание между поколениями, снижает разрыв поколений и нивелирует конфликт между поколениями;

2) постоянная отдача от масштаба, то есть при увеличении количества продуктивных членов научной школы увеличивается также и производство знания либо имеет место трансформация научной школы в другую. В противном случае, мы можем говорить о цикле затухания деятельности научной школы. Обязательное условие для благоприятного существования научной школы – процесс подготовки добросовестных ученых.

Лидер научной школы – ученый или администратор? Несмотря на кажущийся очевидным ответ на поставленный вопрос (лидер научной школы – это ученый, причем неважно, какой возлагается на него функционал – основателя либо последователя), подробное изучение роли лидера для дальнейшего развития школы ставит эту аксиому под сомнение. Развитие научной школы, ее жизнеспособность в настоящее время зависит не только от умения лидера собрать или воспитать

Рис. 1. Факторы, влияющие на формирование и функционирование научной школы

Сравнительные характеристики научных сообществ

Название научного сообщества	Цикл существования	Функции	Отличительная характеристика от других групп
Исследователь-«одиночка»	Совпадает с продуктивной частью жизни исследователя	Научная Экспертная Предпринимательская	Не участвует системно в формировании научной среды, научных традиций
Кафедра	Существует в зависимости от нормативной базы университета	Образовательная Социальная	Однако кафедра предоставляет условия для исследователям-«одиночкам», не входящим в научные школы
Лаборатория	Существует в зависимости от нормативной базы университета	Образовательная Научная Экспертная Предпринимательская	Может служить производственной площадкой для проведения исследования разных научных сообществ (как исследователя «одиночки», так и научной школы), таким образом, предоставляя возможности для объединения и коммуникации ученых в процессе работы над проблемой
Исследовательская группа	Существует на период достижения поставленной цели исследования	Научная Экспертная Предпринимательская	Может объединять ученых из разных научных школ, работающих над одной научной проблемой, что существенно повышает эффект диффузии знаний. Более гибкая структура в плане междисциплинарных исследований. Эффективность в большей степени зависит от наличия у лидера группы административного ресурса
Научная школа	Существует при наличии минимального цикла генерации научного знания, полезного для общества, некоторые исследователи определяют три поколения как факт существования научной школы	Научная Социализация ученого в академической среде Экспертная Предпринимательская (иногда)	Способна в течение жизненного цикла выходить за рамки университета; объединяться с другими школами. Связь между членами школы в большей степени устанавливается по принципу менторства (аспирант / докторант – научный руководитель), следовательно, они более устойчивы с точки зрения кооптации. В полной мере обеспечивает процесс подготовки добросовестных ученых

Источник: [авторская разработка].

талантливых ученых (будущих ученых) и поддерживать творческую атмосферу, но и от его способности решать вопросы более практического характера – поддержки финансирования исследований.

Можно определить, что управленческая стратегия лидера должна включать в себя ряд решений, которые должны быть направлены на достижение следующих показателей функционирования научной школы, которые являются ее определяющими характеристиками, а именно:

- известность в научном сообществе;
- высокий уровень исследований, их оригинальность;
- научная репутация;
- научные традиции;
- преемственность поколений.

Независимо от источника финансирования (внутренний (университетский), государственный, корпоративный, или иной), решение данного вопроса требует от лидера таланта ад-

министратора. Лидер должен обладать некими административными ресурсами для решения подобных вопросов в пользу своей школы (например, обеспечение необходимого «коридора» в соответствующих органах власти либо же развитие собственной лабораторной базы для проведения исследований). Вопрос в итоге ставится следующим образом: чтобы научная школа развивалась, кем должен стать лидер школы – больше ученым или же администратором?

Данный вопрос пока представляется неразрешимым. Где найти ту золотую середину, где лидер сохраняет себя как ученого, при этом реализует себя как администратор без ущерба академизму? Или же вопрос финансирования обеспечивается администрацией учреждения, на базе которого существует научная школа? В последнем случае школа, значит, и сам лидер ставится в зависимость от администрации, внутренних игр в симпатии/антипатии. Возникает риск потери автономности

научной школы (от воли администрации университета). Или же процесс превращения ученого в администратора – неизбежен в силу трансформационных процессов в системе генерации научного знания и необходимости школы выходить на поиски источников финансирования своих исследований или коммерциализировать результаты работы?

Однако, очевидно, что управленческая стратегия должна включать в себя решения выработанные совместно с руководством университета, если мы говорим о научной школе как элементе научной инфраструктуры университета.

Представляется, что данная стратегия должна включать в себя участие научной школы в научно-исследовательских направлениях университета:

– фундаментальные и научно-исследовательские работы;

– подготовка и переподготовка научных кадров.

В связи с этим возникает необходимость дальнейшего исследования управления совокупностью формальных и неформальных институций научных знаний университета в отечественных научно-образовательных организациях; разработки подхода к эффективному управлению накопленными знаниями.

Научная школа и социализация ученого в академической среде. Если речь идет о социализации ученого в академической среде, то внимание уделяется в первую очередь комфортной среде для его карьерного роста. Вопрос развития социального лифта, при котором молодой ученый получает возможность реализовать свой творческий потенциал, должен являться одной из приоритетных задач для администрации университета. Особенно это важно в настоящий момент, когда университеты обязаны развивать сектор вузовской науки (исторически, как упоминалось выше, научный потенциал был сконцентрирован в РАН и отраслевых НИИ, а сфера высшего образования вырабатывала в основном образовательный капитал).

В отечественной научной сфере отбор кандидата происходит, как правило, силами самой этой среды. Ученые предпочитают использовать механизм кооптации – когда группы экспертов, распознающие потенциальных кандидатов следующего поколения, принимают их в свои ряды [10]. Механизм формирования научной школы, по нашему мнению, здесь не исключение. При явном существовании такого явления, как «академический патронаж», включение будущего ученого / ученого в научную школу явно облегчает ему прохождение ступеней академической карьеры.

Положительным последствием функционирования данного механизма можно считать саморегулирование системы мотиваций и противовесов в академической среде. В частности, самоорганизация ученых отдельной научной школы – это другой способ регулирования тех же наукометрических показателей. Причем этот способ является более гибким, чем административный императив – писать n -количество статей в год.

Тем не менее при рассмотрении механизма социализации в академической среде и роли научных школ нельзя не отметить явные отрицательные эффекты той роли, которую может сыграть «академическая вольница» – научная школа. Как ни парадоксально это прозвучит, но научная школа как выразитель академической свободы может представлять угрозу для творческой свободы другой научной единицы – исследователя – «одиночки», путем насаждения собственных традиций или системы взглядов, принятых в данной предметной области.

Научная школа и репутация. Любопытно, как кажется, роль научных школ в создании репутационных механизмов, которые необходимы для отечественной системы науки и образования. Основными критериями эффективности научной школы являются: известность в научном сообществе; высокий уровень исследований и их оригинальность; влияние на интеграцию в мировую научную картину мира; научная репутация; научные традиции; преемственность поколений. Научная школа является носителем репутации, то есть саморегулирующейся единицей, способной влиять на формирование внутренней академической репутации, в том числе и на репутацию университета / научного учреждения.

Репутация – это отзыв как академического сообщества, так и общества на вклад ученого в научную картину мира. Такой отзыв может принимать разные формы:

– воспроизводство или использование произведенного той же школой знания другими учеными или обществом;

– цитирование;

– узнавание научной школы в результате популяризации научного знания (в ситуации с обществом) и т. д.

Общество как сторонний наблюдатель, не обладающее специальными знаниями для качественной экспертизы научного знания, полезного для общества, может оценивать производимое научным сообществом знание по формальным критериям, например, при помощи оценки публикационной активности, цитирования и прочее. Формальными критериями, как известно, можно

манипулировать, эти методы не являются секретами. Разумеется, появляются все новые и новые подходы, которые помогают определить «чистоту» данных показателей, тем не менее проблема продолжает существовать. В ситуации же с академической репутацией вопрос представляется более сложным.

Во-первых, академическая репутация порождается самим академическим сообществом, которое всегда являлось довольно закрытым, с ореолом элитарности ученого в глазах обывателя. Отсюда многие современные скандалы в академическом обществе и активное обсуждение происходящего внутри академического сообщества со стороны общества воспринимаются довольно болезненно со стороны ученых. Это происходит отнюдь не по причине нежелания признавать учеными существования проблем, а по причине исторической закрытости сообщества и привычки решать острые вопросы внутренним кругом.

Во-вторых, академическое сообщество, в отличие от общества, само способно оценить, насколько представленные формальные критерии соответствуют действительности, и реагировать на недобросовестные манипуляции путем применения внутренних механизмов воздействия. Однако последнее будет происходить, когда внутри академического сообщества уже сложился добросовестный репутационный механизм.

Сообщество ученых (не только научная школа), таким образом, выступает барьером для развития явления «научного мошенничества». Разумеется, не имеется в виду, что исключительно научные школы способны формировать репутационный механизм, однако добросовестные научные школы являются частью репутационного механизма, выполняя превентивную функцию и регулируя количественные и качественные показатели научной активности как самой школы, так и университета.

Заключение

Роль научных школ в деятельности университета вовсе не архаична, как это может поддерживаться традиционными взглядами на данный вид научного сообщества. В данный момент роль научной школы намного глубже, чем кажется на первый взгляд. Необходимость понимания сущности научной школы как экономического агента в управлении университетом облегчило бы понимание для руководства университета необходимости развития научных школ, исследовательских групп и пр. в рамках

системного подхода к развитию научного потенциала университета.

Если университет, перед которым стоит задача реформирования, не озаботится поиском точек роста знания, к которым, в частности, относятся реально действующие научные школы, нет смысла говорить о комплексном управлении исследовательским потенциалом университета. Особенно это касается региональных университетов. К сожалению, руководство вуза часто выставляет перед сотрудниками и подразделениями задачу достижения отдельных задач, к которым относится та же публикационная активность или защита аспирантов, получение грантов различных уровней и т. д., ошибочно полагая, что достаточно заложить мотивационную программу, тем самым условия для генерации и трансляции научного знания будут созданы. При этом руководство в большинстве случаев не заботится о создании действительных условий для развития научного потенциала *системно и в долгосрочной перспективе*, обходясь полумерами и фрагментарными решениями. Специфика качественного научного знания, полезного для общества, в том, что это очень часто результат работы нескольких поколений ученых или особых условий для комфортной работы ученых (отсутствие воздействия академической геронтократии и фаворитизма, наличие ротации кадров, возможности свободного передвижения (мобильности) для обмена информацией и пр.). Публикационная активность или защита аспирантов – это уже окончательная публичная презентация работы ученого или ментора, своеобразная демонстрация своего труда обществу и академическому сообществу.

В противном случае при отсутствии реальных условий для достижения данных показателей научно-исследовательская деятельность превращается в формальный конвейер «хороших статистических данных», научная школа как раз помогает снизить поток научной фальсификации с учетом наличия важного критерия ее существования – репутации.

Программы поддержки науки без параллельной работы по формированию научной культуры бессмысленны. Разумеется, научная школа, вернее, степень ее известности также несет представительскую нагрузку, представляя университет в академическом сообществе и обществе в целом. В первую очередь это полноценный агент в вузовской системе генерации и трансляции знаний, опыта и умений.

Благодарности: автор искренне благодарит за помощь в работе над данной статьей Петрова

Александра Васильевича, доктора технических наук, профессора кафедры Автоматизированных систем Иркутского национального исследовательского технического университета.

Список литературы

1. Гатина Л. И. Управление знаниями в национальных исследовательских университетах Татарстана // Управление устойчивым развитием. 2016. № 4 (05). С. 71–75.
2. Васечко Е. Н. Коммуникативность в научном социуме как условие генерации нового знания // Философия права. 2013. № 2 (57). С. 44–48.
3. Доничев О., Грачев С., Таран А. Развитие инновационного потенциала региональной экономики как условие построения общества знаний // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 5. С. 111–120.
4. Попова Н. Г., Биричева Е. В. Научно-исследовательский коллектив как актор познавательной деятельности: парадоксальность бытия современной научной мысли // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 12 (1). Т. 161. С. 17–25.
5. Павельева Т. Ю. Научные школы в системе науки: философский анализ: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 2012. 353 с.
6. Козлова Л. А. «Научная школа» в научной политике и социальном исследовании [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Valentina_2014_10/Kozlova.pdf (дата обращения: 01.06.2016).
7. Куперитох Н. А. Научные школы России и Сибири: проблемы изучения // Философия науки. 2005. № 2 (25). С. 93–106.
8. Грезнева О. Ю. Научные школы (педагогический аспект). М.: [Рос. акад. образования. Ин-т теории образования и педагогики], 2003. 69 с.
9. Мирская Е. З. Научные школы как формы организации науки. Социологический анализ проблемы // Науковедение. 2002. № 3. С. 8–24.
10. Институтская наука: Михаил Соколов о том, как становятся профессорами в Америке, Европе и России [Электронный ресурс] URL: <http://freescb.info/story/institutskaya-nauka-mikhail-sokolov-o-tom-kak-stanovyatsya-professorami-v-amerike-evrope-i-ros> (дата обращения: 19.04.2016).
11. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г., Петров А. Г., Казанкин Р. В., Дмитриева М. Б. Научная школа как структурная единица научной деятельности. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. 73 с.
12. Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г. Научные школы: проблемы становления, развития и угасания // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 2. С. 155–170.
13. Клочков В. В., Панин Б. А. Институциональные аспекты управления генерацией знаний в научном сообществе // Управление большими системами: сборник трудов. 2011. № 33. С. 167–197.
14. Вдовин С. М., Окунев Д. В., Головушкин И. А. Интеграция процесса генерации новых знаний и коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности в национальном исследовательском университете // Интеграция образования. 2011. № 3. С. 3–8.
15. Козлов В. Ф. Среда генерации и распространения знаний как основа построения инновационной экономики // Право и образование. 2015. № 3. С. 88–93.

DOI 10.15826/umpa.2018.01.005

ACADEMIC SCHOOL OF THOUGHT AS A GROWING POINT OF ACADEMIC KNOWLEDGE

T. Yu. Krasikova

*Irkutsk National Research Technical University
83 Lermontova str., Irkutsk, 664074, Russian Federation;
krasikovat@gmail.com*

Key words: academic school of thought, the continuity of generations, growing point of academic knowledge, science management, academic reputation.

The paper is a conceptual one and reflects the result of one of the stages of the research of regional university development, in particular is structure as the system for knowledge generation and broadcasting. This paper is devoted to the university as the integration of formal and informal associations, which equally affects changes in the higher education and science system. The academic school is viewed not only as a social group united by scientific ties, but also as an economic phenomenon in the system of generating the intellectual capital of the university. The purpose of the paper is to investigate the academic school, what role, in addition to its traditional, it begins to play (or should play) in the changing scientific world. The paper deals with the role of the academic school in the formation of reputational mechanisms in the sphere of higher education, thus, its function as a form of coercion to conscientious publishing activity, in comparison with imperative orders of the university administration, is indicated. Comparative characteristics of academic schools with other scientific communities (single researcher, department, laboratory, research groups) are given. The role of the academic school in the socialization of the scientist is investigated, while both its positive and negative influences are

indicated. Some other problems connected with the hypothesis that the scientific structure of the university should be viewed as an integrative form of formal and informal associations (as an academic school) which perform the task not only of a conscientious social elevator but reputation mechanism also because of its objective characteristics. The role of the leader of the academic school is discussed. The conclusion is concerned with an integrated approach to managing the scientific potential of a university.

References

1. Gatina L. I. Upravlenie znaniyami v natsional'nykh issledovatel'skikh universitetakh Tatarstana [Aspects of Knowledge Management in National Research Universities of Tatarstan]. *Upravlenie ustoychivym razvitiem* [Sustainable Development Management], 2016, no. 4 (05), pp. 71–75.
2. Vasechko E. N. Kommunikativnost' v nauchnom sotsiume kak uslovie generatsii novogo znaniya [Communication Skills in the Scientific Society as a Condition for the Generation of New Knowledge], *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2013, no. 2 (57), pp. 44–48.
3. Donichev O., Grachev S., Taran A. Razvitie innovatsionnogo potentsiala regional'noi ekonomiki kak uslovie postroeniya obshchestva znaniy [Development of Innovative Potential in the Regional Economy as a Condition of Knowledge Society Creation]. *Razvitie innovatsionnogo potentsiala regional'noi ekonomiki kak uslovie postroeniya obshchestva znaniy* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2012, no. 5, pp. 111–120.
4. Popova N. G., Biricheva E. V. Nauchno-issledovatel'skii kollektiv kak aktor poznavatel'noi deyatel'nosti: paradoksal'nost' bytiya sovremennoi nauchnoi mysli [Scientific collective as actor of cognitive activity: paradoxicality of being of modern scientific thought]. *Izvestiya Ural'skogo Federal'nogo Universiteta* [Izvestia Ural Federal University Journal. Series 3. Social and Political Sciences], 2017, no. 12 (1), vol. 161, pp. 17–25.
5. Pavelieva T. Yu. Nauchnye shkoly v sisteme nauki: filosofskii analiz [Scientific Schools in the System of Science: a Philosophical Analysis], Doctor's thesis, Moscow, 2012, 353 p.
6. Kozlova L. A. «Nauchnaya shkola» v nauchnoi politike i sotsial'nom issledovanii [The «Scientific School» in Scientific Policy and Social Research], available at: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Valentina_2014_10/Kozlova.pdf (accessed 01.06.2016).
7. Kupershtokh N. A. Nauchnye shkoly Rossii i Sibiri: problemy izucheniya [Scientific Schools in Russia and Siberia: Problems of Their Study]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science], 2005, no. 2 (25), pp. 93–106.
8. Grezneva O. Yu. Nauchnye shkoly (pedagogic aspect) [Scientific schools (pedagogic aspect)], Moscow, Russian Academy of Education, 2003, 69 p.
9. Mirskaya E. Z. Nauchnye shkoly kak formy organizatsii nauki. Sotsiologicheskii analiz problemy [Scientific Schools as a Form of Organization of Science. Sociological Analysis of the Problem]. *Naukovedenie* [Science Studies], 2002, no. 3, pp. 8–24.
10. Institutskaya nauka: Mikhail Sokolov o tom, kak stanovyatsya professorami v Amerike, Evrope i Rossii [University Science: Michael Sokolov on how to Become Professors in the USA, in Europe, and in Russia], available at: <http://freescb.info/story/institutskaya-nauka-mikhail-sokolov-o-tom-kak-stanovyatsya-professorami-v-amerike-evrope-i-ros> (accessed 19.04.2016).
11. Ustyuzhanina E. V., Evsyukov S. G., Petrov A. G., Kazankin R. V., Dmitrieva M. B. Nauchnaya shkola kak strukturnaya edinita nauchnoi deyatel'nosti [The Scientific School as a Structural Unit of Scientific Activity], Moscow, The Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, 2011, 73 p.
12. Ustyuzhanina E. V., Evsyukov S. G. Nauchnye shkoly: problemy stanovleniya, razvitiya i ugasaniya [Scientific Schools: Problems of Generation, Development and Extinction]. *Vestnik Universiteta*, 2010, no. 2, pp. 155–170.
13. Klochkov V. V., Panin B. A. Institutsional'nye aspekty upravleniya generatsiei znaniy v nauchnom soobshchestve [Institutional Aspects of New Knowledge Creation in Scientific Society]. *Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov* [Large-Scale Systems Control], 2011, no. 33, pp. 167–197.
14. Vdovin S. M., Okunev D. V., Golovushkin I. A. Integratsiya protsessa generatsii novykh znaniy i kommersializatsii rezul'tatov nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti v natsional'nom issledovatel'skom universitete [Integration of Knowledge Generation Processes with Commercialisation of Research Results at a National Research University]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2011, no. 3, pp. 3–8.
15. Kozlov V. F. Sreda generatsii i rasprostraneniya znaniy kak osnova postroeniya innovatsionnoi ekonomiki [The Environment of Generation and Spread of Knowledge as a Basis of Construction of Innovative Economy]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], 2015, no. 3, pp. 88–93.

Информация об авторе /Information about the author:

Красикова Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета; 8-904-12-107-69; Krasikovat@gmail.com.

Tatiana Yu. Krasikova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at Economics and Digital Business-Technology, Irkutsk National Research Technical University; 8-904-12-107-69; Krasikovat@gmail.com.